

Микогазиева Саида Микогазиевна

**СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧНОСТИ МЕТАТЕКСТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСОНЫ И ЭТИКЕТ
ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2012 ГОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЛИДЕРОВ РОССИИ)**

В статье дано научное обоснование понятия диалогичность политического дискурса через понятийный, синтаксически-стилистический и классификационный анализы. Также автором изучен пласт предвыборной кампании 2012 года в России в аспекте этикета ведения диалога политическими персонами, что дало возможность не только изучить различные подходы в рамках диалогичности метатекста политической персоны, но и рассмотреть его модельные вариации в практическом поле выступлений политических лидеров Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 142-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC CATEGORIZATION OF AN EVENT ON MEDIA-REPRESENTATION OF REALITY IN THE ENGLISH NEWS TEXT

Mel'nikova Ekaterina Aleksandrovna

Volgograd State University
melnikova.katerina1982@yandex.ru

The article presents a technique to evaluate the nominative density of semantic categorization of a news event in a news message. The analysis of the English news messages on natural cataclysms allows identifying the following constituents of an event: causator (destructor), causat (victim, animated object of negative influence), mediator, protector, temporal and spatial conditions and the processes of destruction and damage ontologically typical for the chosen referential situation.

Key words and phrases: categorization; nominative density; news message; event; semantics.

УДК 8.81

Филологические науки

В статье дано научное обоснование понятия диалогичность политического дискурса через понятийный, синтаксически-стилистический и классификационный анализы. Также автором изучен пласт предвыборной кампании 2012 года в России в аспекте этикета ведения диалога политическими персонами, что дало возможность не только изучить различные подходы в рамках диалогичности метатекста политической персоны, но и рассмотреть его модельные вариации в практическом поле выступлений политических лидеров Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; диалогичность речи; метатекст; реплики; формы диалогичности речи; этикет диалога; предвыборная кампания.

Микогазиева Саида Микогазиевна

Дагестанский государственный педагогический университет
mikogazieva-saida@mail.ru

СПЕЦИФИКА ДИАЛОГИЧНОСТИ МЕТАТЕКСТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСОНЫ И ЭТИКЕТ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2012 ГОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИИ)©

Диалогичность речи находит свое отражение в синтаксической семантике высказывания. Диалогичность – не просто стилистический прием, как полагают некоторые исследователи (Л. В. Славгородская, например), а цельное лингвистическое проявление в речи (выступлении) коммуникативной функции языка, текстовое обнаружение социальной сущности языка и мышления политической персоны.

Президентская кампания 2012 г. стала для лингвистов целой кладью живой дебатной речи ведущих политических лидеров России.

Для анализа нами были выбраны: публичные выступления партийных лидеров – кандидатов на должность Президента РФ перед своим электоратом, на ведущих каналах («ОРТ», «Россия») в рамках предвыборных дебатов в прямом эфире, передачи Владимира Соловьева «Воскресный вечер» и открытых публичных выступлений, встроженных в концовки новостей («ОРТ», Россия 24»).

Формы и методы раскрытия диалогичности в политическом дискурсе весьма разнообразны, они, можно сказать, имитируют смысловую конструкцию обычного диалога, но вместе с тем формируют свои способы и средства выражения диалогизации выступления политика [9, с. 68].

Целью нашей статьи является выявление закономерностей в построении метатекста политической персоны. Реализация цели, на наш взгляд, станет возможна при раскрытии основных задач на синтаксически-стилистическом уровне: анализа частотных диалогических конструкций и вычленения этикетных моделей ведения диалога политическими лидерами страны.

В рамках начала нашего синтаксически-стилистического анализа мы выделим следующие основные формы диалогичности по номинации адресата в речи первого анализируемого нами политика, Г. А. Зюганова:

1) «Разговор с другим» упоминаемым лицом/-цами, программными соратниками и оппонентами, схематично эта форма может быть выражена в модели: «Я – ОН – ОНИ» [Там же, с. 69]. Приведем высказывания Г. А. Зюганова, соответствующие представленной модели:

«Мы считаем, что официальные власти Киева всячески саботируют и препятствуют проведению этого расследования. Они пытаются замести следы» [8]. Здесь и в других выступлениях оратора идет трансформация схемы в «Я – ОНИ» с подразумеваемым ОН (президент Украины П. А. Порошенко);

2) сопоставление или столкновение двух и более тезисов по какому-либо программному вопросу, здесь тождественна модель: «ОН¹ – ОН²» или «ОН¹ – ОН² – Я».

Пример 1 «ОН¹ – ОН² – Я»:

«На Болотной – все давайте уберем, и посадим снова Немцова и Кудрина. Сыты по горло. Это у организаторов. А пришли очень разные люди, которые протестуют против нечестных выборов. Но на Поклонной ищут всех врагов и не хотят посмотреть реально на свою работу. А на Болотной – тех же щей – да по жижице влей. Придут на смену Ельцину и Гайдари такие же, как тогда угробили Союз. Меня это не устраивает ни с какой точки зрения» [6]. Расшифровка «ОН¹» – Болотная, «ОН²» – Поклонская и Путин.

Пример 2 «ОН¹ – ОН² – Я^{+партнеры}»:

«Гигантский административный ресурс выдавил с телеканалов почти все, кроме вездесущего Путина. <...> Тем временем закручиваются гайки. Вот уходом из совета директоров главного редактора «Эха Москвы» Венедиктова демонстрируется угроза радиостанции <...> Вероятно, они считают, что народ России умственно неполноценным и лишенным памяти, если полагает возможным заставить его верить этой рекламной мишуре. Под давлением всех оппозиционных сил, среди которых КППФ является сегодня самой мощной, сплоченной и готовой к партнерству <...>

Продолжением этого процесса будет естественный переход всех командных высот к нам. Как звучал старый и памятный лозунг: “Победа будет за нами!”» [8].

Расшифровка «ОН¹» – Поклонская и Путин, «ОН²» – народ России, «Я^{+партнеры}» – оратор и левоцентристские партии.

Также яркие примеры модели «Я^{+партнеры}» встречаются в дебатах Г. А. Зюганова и С. Миронова:

«Г. Зюганов: ...Мы вместе написали обращение о том, чтобы Чуров явился и отчитался. <...> За неделю до этого провели мощную манифестацию, вместе выступали и ваши представители <...>

Мы активно поддерживаем. Абсолютно правильное предложение». <...>

Ведущий: *Т.е. вы готовы объединиться?*

Геннадий Зюганов: *Мы готовы сложить и усилия, и полномочия, страна крайне нуждается в мощной левоцентристской коалиции»* [2];

3) разговор с электоратом, обращение к нему с целью привлечения внимания к содержанию программы и привлечение его к своему выступлению в качестве единомышленника и соратника также может быть выражен в классической модели: «Я – ВЫ – МЫ С ВАМИ».

Пример:

«Дорогие друзья, товарищи! <...> На праздничном параде впервые за последние двадцать лет прозвучали слова “храбрый советский народ”. <...> В марте этого года мы остановили новых нацистов-бандеровцев <...> Я передаю вам привет от севастьянцев и крымчан, передаю... Крым и Севастополь – наши, российские. И обязательно будут советскими!» [4].

Стоит отметить, что форма «Я – ВЫ – МЫ С ВАМИ» здесь полифункциональна и ее можно трактовать и как «Я – МЫ ВСЕ ВМЕСТЕ», а в представленном нами примере «Я» трансформируется в «СОВЕТСКИЙ НАРОД (СССР)», что характерно преемникам советского наследия. У Г. А. Зюганова композиция зачастую носит кольцевой характер, начиная и завершая мысль тождественностью: «Я – МЫ – СССР»;

4) разговор со своим вторым «Я», не двойником, а объективированным «Я», некий перевод мысленного анализа доказательственной базы того или иного вызова в форму высказывания или статьи, чаще ее именуют как диалог-самоанализ, самоконтроль, диалог с разных логических параметров / позиций со стороны другого и т.п.), выражается в модели: «Я¹ – Я²», где обе позиции носят практически тождественный характер.

«В течение года мы с вами провели три крупнейших выборных кампании. <...> Мы предложили обществу новый курс и реальную программу. <...> Был ли у нас шанс победить? Был. Если бы улица более энергичнее поддержала нас. Но мы не сумели донести свою программу до абсолютного большинства граждан» [11].

В данном нами отрывке выступления оратор-политик проводит анализ выборной кампании, плюсы и минусы ее хода и результатов и на основе этого делает выводы и рекомендации для развития партии.

Выражение диалогичности в политическом дискурсе многообразно по своим разновидностям (нами были даны только основные, исходя из частотности употребления), а также и по степени эксплицированности этой диалогичности. Также политический дискурс может выражаться и в диалоге, полилоге в чистом смысле этих терминов, с привлечением одного и более оппонентов. Чаще форму полилога используют во время выборных кампаний, что позволяет оценить как программные особенности партийной принадлежности, так и идиостиль самого политического лидера.

В свою очередь, типология диалога разнообразна. Приведем наиболее частые и известные его характеристики: Ш. Балли строил типологию диалога на основе категории модальности, исходя из соотношения с диктумом и модусом, в связи с чем, выделял два типа диалога: предметный (информационный) и модальный (оценочный, эмоциональный) [9, с. 72]. Особенности устного диалога отмечала и З. В. Валюсинская, называя следующую функциональную типологию реплик – реакций на речь оппонента:

1) реплика – ответ, например:

«Ведущий: Борьба с коррупцией – когда примут закон?»

В. В. Жириновский: Мы приняли закон “О противодействии коррупции”, и что произошло? Размер взятки увеличился в 2 раза!» [2];

- 2) реплика – возражение, зачастую протестного характера, например:
«В. В. Жириновский: ... Они знают. Что прекрасно получается в Ираке.
Г. А. Зюганов: Не получается у них ничего» [Там же];
- 3) реплика – одобрение, например:
«Г. А. Зюганов: Правильно. Абсолютно правильно» [Там же];
- 4) реплика – разъяснение, например:
«Ведущий: Путин и вы будете во втором туре?
Г. А. Зюганов: Я считаю... Ну вот, в чет... 4 декабря за нас проголосовало примерно 25-35% по стране. За 2 месяца люди не пересматривают свои взгляды» [Там же];
- 5) реплика – эмоция, например:
«В. В. Жириновский: А по мне всех к стенке. На виселицу вас всех, на виселицу всех. Кто небольшого роста, будем вешать, чтобы меньше болтался. А так, к стенке» [Там же];
- 6) реплика – противоречие, например:
«В. В. Жириновский: Беречь Советский Союз. Разрушили. Мы разрушаем» [Там же];
- 7) реплика – согласие, например:
«Г. А. Зюганов: Мы активно поддерживаем. Абсолютно правильное решение. Абсолютно правильное» [Там же];
- 8) реплика – добавление, например:
«Г. А. Зюганов: Сколько у вас зарплата?
Мужчина 5: Вот у меня по 6-му разряду 21 тысяча чистыми. А вот у них еще меньше.
Голос за кадром: И то не всегда, вот как браку наделаем.
Г. А. Зюганов: Да не наделаем. Получать должен 40» [3];
- 9) реплика – сопровождения, например:
«В. В. Жириновский: Еще одна поправка. Мы не отправляли туда население. Из Курска, с Брянска...
Г. А. Зюганов: У меня полдеревни уехало.
В. В. Жириновский: Нет, это обычное перемещение. Там всегда жили русские.
Г. А. Зюганов: Но это было гуляй поле...» [2];
- 10) реплика – перевода (под словом «перевод» имеется в виду уход от темы в другую плоскость), например:
«Зритель: у нас недостроенный дом стоит уже 4 года – не можем въехать, и таких домов очень много.
В. В. Жириновский: Слава Богу. Что хоть стоит дом. А то есть и такие, кто собирает деньги и исчезает, и люди остаются на улице. И наших туристов кидают на произвол судьбы за границей. Вина вата власть...» [Там же].
- Также можно выделить и смешенные типы реплик, например, реплика, выражающая согласие, возражение и эмоции:
«С. Железняк: Парадокс того, что происходит на Украине еще и в том, что при всех криках о независимости, никакой независимости на Украине не существует. <...>
В. В. Жириновский: Правильно. Согласен с призывами помочь самыми лучшими мерами, но не надо заблуждаться, что скоро все закончится» [Там же].
- Говоря об особенностях диалогичности политического дискурса, следует отвести определенную роль самому этикету ведения диалога политической персоной, которая раскрывается в публичных дискуссиях с оппонентами. Но не всегда диалог нашей политической элиты отличается миролюбием и установленными рамками беседы. В качестве примера **этикета диалога**, мы постараемся проанализировать расширенные дебаты на «ОРТ» в передаче «Воскресный вечер» с В. Соловьевым.
- Здесь можно выделить следующие модели этических рамок.
1. Формы персонификации и обращения:
    - сглаженно-положительного контекста: «ребята», «товарищи», «мадам Олбрайт», «Жириновский тоже пошлет своих соколов», «у вас есть очень способные ребята» (Г. А. Зюганов) [Там же];
    - отрицательный – «американцам нужно позарез посадить Европу», «в Киеве хозяйничают американцы, выполняя роль крыши» (Г. А. Зюганов) [6].

Персонафикация, или обозначение кого-либо в эмоционально-сниженном аспекте, представлена ярче у В. В. Жириновского, апеллирующего в модели ведения дискуссии на принижение и критику не тождественных ему реалий.
  2. Форма просьбы ролевой позиции выступающего:
    - положительный контекст: «одну минуточку», «одну фразу», «вот сейчас добавить можно?», «Володя, два слова, два слова», «ребята, два слова только», «товарищи» (Г. А. Зюганов); «еще один момент, последний», «еще один довод маленький буквально», «еще одна поправка», «я прошу», «ради Бога» (В. В. Жириновский) [2];
    - отрицательный – «сейчас один я говорю», «молчать», «да плевать» и т.п. (В. В. Жириновский) [Там же].

Эмоциональный посыл самой просьбы и начала выступления обусловлен харизматическими характеристиками выступающего.
  3. Формы отказа от восприятия противоречащих своему мнению позиций:
    - «В. В. Жириновский: Сейчас я говорю. Сейчас я говорю. Все молчат. <...>
Вот семь человек, кроме меня, их позиция не правильная, абсолютно. Все неправильно. <...>
А по мне, всех к стенке. На виселицу вас всех, на виселицу всех. И большевиков, и пятую колонну, и Майдан» [3].

Данные переходы в диалоге не только отражают зависимость говорящего от эмоционального фона дискуссии, но возможность и приемлемость говорящим свободно переходить на оскорбления одного или всех оппонентов. Представленный вид характерен В. В. Жириновскому и имеет, как мы видим из примера, яркую эмоционально-лексическую подкрепленность.

4. Использование эмоционально-сниженной лексики в диалоге, например: «*черти где*», «*своим вороватым чиновникам*», «*собутельников могут собрать и создать партию*», «*прокурора киевского послали, а там дали ему под зад и выгнали оттуда*» (Г. А. Зюганов) [6]; «*Европе наплевать на это*», «*защитить Ельцина вышла толпа негодяев, наркоманов, кооператоров и жуликов*», «*да плевать, коммунисты это, фашисты*» (В. В. Жириновский) [2].

Таким образом, при анализе диалогичности метатекста политической персоны можно выделить следующие закономерности:

- метатекст политического выступления подлежит членению по формам диалогичности, где основными по частотному употреблению являются модели, в которых выражены принципы нацеленности на электорат, единения с народом и его историей, определенных в единицах «МЫ», «МЫ С ВАМИ», выборы 2012 года выявили и новую модельную единицу как «МЫ^{«партнеры»}», реже обозначается личное участие прямым местоимением «Я» (вместе с этим, частотность «Я» присутствует в речи В. В. Жириновского);
- диалогичность в виде диалога-унисона (реплики-одобрения, согласия, добавления) чаще встречаются в речи Г. А. Зюганова, В. В. Путина и Д. М. Медведева;
- диалогичность информативного характера (реплики – добавления, разъяснения, сопровождения) характерна всем представителям политической элиты, но в частотной позиции преобладают у Г. А. Зюганова, на наш взгляд, зачастую это обусловлено настойчивым желанием оратора объяснить и отстоять перед оппонентом приведенные доводы;
- диалогичность в рамках согласованного речевого акта выявилась во время дебатов между В. В. Жириновским, Г. А. Зюгановым, речевой процесс побудила партийная коалиция, характерная партийному меньшинству;
- речь политической персоны подчинена и этическим рамкам, выраженным в строгом соблюдении политической программы партии и правил ведения публичного выступления. При анализе индивидуальных особенностей метатекста нами был определен ряд «нарушителей», общепринятых норм, среди них лидирующая позиция у В. В. Жириновского, ярко использующего в своей речи как резкий и подчас грубый переход или разрыв диалога, так и эмоционально-сниженные лексические единицы и имеющие отрицательный контекст модели ведения диалога. Более мягкая речь у Г. А. Зюганова, но и он зачастую не отстает от живых русских фраз и выражений эмоционально-сниженной направленности. В рамках «правового» поля этический аспект выступлений у В. В. Путина и Д. А. Медведева, что обусловлено должностными позициями в государстве. При этом следует выделить живую речь президента в рамках неформальных бесед, но даже при обогащении речи народными выражениями и ироническими конструкциями, она остается этически доступной для восприятия слушателя.

Список литературы

1. **Афонин Ю. В.** Альтернативы нынешней власти кроме КПРФ – нет! [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/122185.html> (дата обращения: 13.05.2015).
2. **Дебаты Зюганов – Жириновский 09.02.2012 г.** [Электронный ресурс] // Программа Соловьева В. «Воскресный вечер». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=C8EEwIdSU18> (дата обращения: 13.05.2015).
3. **Зюганов Г. А.** в «Вестях в субботу»: организаторы на Поклонной ищут всех врагов и не хотят посмотреть реально на свою работу, а на Болотной предлагают – все уберем, и посадим снова Немцова и Кудрина [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: http://kprf.ru/party_live/102511.html (дата обращения: 13.05.2015).
4. **Зюганов Г. А.** Мы показали свой характер и умение сражаться в сложных условиях! [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: http://kprf.ru/party_live/104536.html (дата обращения: 13.05.2015).
5. **Зюганов Г. А.** на митинге в Москве: Мы обязаны сплотиться и победить! [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/131186.html> (дата обращения: 13.05.2015).
6. **Зюганов Г. А.** о ситуации на Украине: Я надеюсь, что благоразумие возьмет верх [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/133108.html> (дата обращения: 13.05.2015).
7. **Из выступления Жириновского В. В. на Всероссийском совещании молодых активистов ЛДПР** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии ЛДПР. URL: http://ldpr.ru/leader/speech/25_11_2013_speech_Zhirinovsky_conference_of_young_activists_LDPR/ (дата обращения: 13.05.2015).
8. **Из выступления Жириновского В. В. на Всероссийском форуме «Общественное наблюдение за ЕГЭ в 2014-м году** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии ЛДПР. URL: http://ldpr.ru/leader/speech/Vladimir_Zhirinovsky_on_Russian_forum_Public_monitoring_of_the_exam_in_2014/ (дата обращения: 13.05.2015).
9. **Кожина М. Н.** О диалогичности письменной научной речи. Пермь, 1986. 91 с.
10. **Молодёжный форум «Селигер-2013». Выступление Путина В. В.** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18993> (дата обращения: 13.05.2015).
11. **Мы наступаем, они пятятся. Ответ Зюганова Г. А. премьер-министру Путину и обращение лидера КПРФ и народно-патриотической оппозиции к гражданам России** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Партии КПРФ. URL: http://kprf.ru/rus_soc/102910.html (дата обращения: 13.05.2015).
12. **Сенина Н. А.** Русский язык. Ростов н/Д: Легион, 2009. 131 с.
13. **Совещание с членами Правительства. Выступление Путина В. В.** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20746> (дата обращения: 13.05.2015).

THE SPECIFICITY OF DIALOGIC NATURE OF METATEXT OF THE POLITICAL FIGURE
AND THE ETIQUETTE OF ELECTION CAMPAIGN IN 2012
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN POLITICAL LEADERS' SPEECHES)

Mikogazieva Saida Mikogazievna
Dagestan State Pedagogical University
mikogazieva-saida@mail.ru

In the article the scientific substantiation of the notion of dialogic nature of political discourse through the conceptual, stylistic and syntactic and classification analyses is given. The author also researches the stratum of election campaign in 2012 in Russia in terms of the dialogue etiquette carried on by political figures that allows not only studying the different approaches within the framework of dialogic nature of metatext of the political person, but also considering its model variations in the practical field of speeches of the political leaders of the Russian Federation.

Key words and phrases: political discourse; dialogic nature of speech; metatext; remarks; forms speech dialogic nature; dialogue etiquette; election campaign.

УДК 81'25

Филологические науки

Статья рассматривает способы образования эвфемизмов, их функционирование в современных англоязычных публицистических текстах и их структурные характеристики, которые непосредственно связаны со способами создания данных единиц. Целью исследования является попытка систематизации и классификации способов образования эвфемизмов английского языка.

Ключевые слова и фразы: эвфемизмы; политкорректные варианты; способы образования; сфера употребления; структурные характеристики.

Мишутинская Елена Алексеевна, к. филол. н., доцент
Злобина Ирина Сергеевна, к. филос. н., доцент
Пономаренко Лариса Николаевна, к. пед. н.
Вятский государственный университет
elenamishutinskaya@yandex.ru; zlo-irina@yandex.ru; vsu_pon-ko@mail.ru

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©

В современном мире процессы глобализации происходят наиболее интенсивно, а межкультурная коммуникация приобретает все большую значимость. Поэтому в последние десятилетия актуальным является такой феномен как политическая корректность. Профессор С. Г. Тер-Минасова считает, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [1, с. 216]. Одним из распространенных средств для смягчения ситуации, для выражения равноправных отношений между всеми членами общества являются эвфемизмы, изучение которых имеет долгую традицию в рамках стилистики и других областей филологии. Подробно изучен вопрос функционирования эвфемизмов, однако способы их образования являются малоизученным явлением. В данной работе анализу подвергается структура эвфемизмов, выявленных методом сплошной выборки из широкоформатных газет *The Guardian*, *The New York Times* и таблоидов *The Daily Star* и *The Daily Mail* в период с января 2003 по май 2015 года. Целью исследования является попытка систематизации и классификации способов образования эвфемизмов английского языка.

Материалом исследования послужили 398 эвфемизмов. Основная масса представлена словами, которые используются вместо прямых наименований пугающих или неприятных объектов, событий и процессов и не имеют каких-либо отличительных характеристик: *senior* (для обозначения пожилых людей), *detainee* (нелегальный, арестованный иммигрант), *help* (служанка, прислуга), *to neutralize* (убить) и другие. Однако для многих эвфемизмов характерно наличие структурных особенностей. Эвфемизмы – это не просто способ наименования того или иного объекта действительности, но, в первую очередь, это средство вуализации, «прикрытия» данного объекта, чем и обусловлено структурное разнообразие рассматриваемых единиц.

В результате анализа было выявлено большое количество сложных эвфемизмов и эвфемизмов-словосочетаний, что позволяет сделать вывод о том, что словосложение является одним из распространенных способов создания эвфемизмов в современной английской публицистике: *big-boned* (толстый), *chronologically-*